

Ольга ШИЛЕНКО

ТРАЕКТОРИЯ ПОЛЕТОВ ВЛАДИСЛАВА ВЛАДИМИРОВА

Не скажу, что я была всегда знакома с Владиславом Владимировым. Так, встречались на разных литературных мероприятиях, изредка попадали в творческие компании, на застолья, перебрасывались жизненными наблюдениями, мнениями о том, о сём. В первую, самую активную половину его жизни наши пути не перекрещивались: он был в зените известности, а я только начинала свой тернистый писательский путь. Но с наступлением новых времен Владислав Васильевич сошел с властного олимпа, подвергся неза заслуженной опале. И круг его общения сильно изменился. В последние 15-20 лет он проникся почему-то симпатией к нашей семье, запросто звонил по вечерам домой и затевал пространные разговоры о том, что делается в сфере литературы, культуры, высказывал свои сокровенные мысли, и мы с мужем отвечали ему тем же.

Чувствовалось, что ему не хватает доброго человеческого общения, этой роскоши, о которой так проникновенно написал когда-то Сент-Экзюпери. С образом знаменитого француза его связывало то, что они внешне чем-то походили друг на друга, а ещё слышала от кого-то, что он в юности увлекался авиацией, хотел стать лётчиком. Это, мне кажется, отразилось далее в названиях его некоторых произведений – «Летайте “Буазеном”», «Глазами аса “Люфт Ваффе”», «Под Орлами Семи рек» и других. Словом, стал он иным, но не менее крылатым существом – журналистом, литератором, исследователем истории, экзотических событий и биографий выдающихся людей прошлого и современности. Уроженец города Шымкента, коренной казахстанец, после окончания филфака КазГУ активно работал в журналистике – газетах «Алматинская правда», «Огни Алатау», «Вечерняя Алма-Ата», в последней вырос до заместителя главного редактора, а затем попал в высший орган руководства республики – в Центральный комитет Компартии Казахстана помощником самого Динмухамеда Ахмедовича Кунаева. Об этом он позже написал обстоятельную, проникнутую добрыми, а бы сказала, сокровенными чувствами книгу «Рядом с Д. А. Кунаевым».

Должность была архиответственная, требовала не считаться ни со временем, ни с сохранением сил для чего-то ещё... Но истинный трудоголик и рыцарь литературы, Владислав Васильевич умудрялся не только не забросить писательское перо, но и создать добротные вещи в художественном жанре – повести и романы «Просто Ивановы», «Лирическое отступление», «Закон Бернулли», трилогию «Вернуться и ничего не забыть». А когда пришла пора раскрепоститься от прямых обязанностей, уйти в тень после постигшей страну и народ великой катастрофы – гибели Советского Союза, Владислав Васильевич с головой окунулся в исследовательскую, литературоведческую (здесь он с честью оправдал звание кандидата филологических наук) и любимую свою журналистскую работу – днями пропал в библиотеках, архивах, перерыл бездну интереснейших материалов, послуживших основой его новых произведений. «Заслуженный отдых» от суеты будней был отмечен появлением таких трудов, как историко-аналитические повести и эссе «Притяжение», «С Крестом и Полумесяцем», «Ярым-падишах», «Из мглы забвения», «Звали его Пётр Симон Паллас», «Лето Смуты и Гнева» (о национальном движении 1916 года).

Дальше – больше. Из-под его пера вышли и изыскания о Гражданской и Второй мировой войнах, о новейшей истории в различных ракурсах – «600 поцелуев Сталина. Из цикла “Горькое небо войны”», «Берия как он есть», «Совсем

не по Юлиану Семёнову», «Фидель», «Дробное время Индиры Ганди» и другие. И это – не считая многочисленных публикаций в газетах и журналах нового времени. А они резко бросались в глаза на фоне пустопорожних баек о высосанных из пальца якобы сенсациях, подробностях из жизни современных «звёзд» и прочих пустяках, которыми до сих пор изобилует нынешняя неподцензурная пресса. Исследованиям и повествованиям Владислава Владимировича присущи добросовестность поиска, прекрасное литературное изложение, и самое главное – честный, правдивый подход к оценке личностей и событий, о которых всё нужным поведать миру автор этих эссе. Многое из написанного им в последние годы вошло в пятитомник сочинений, изданный в 2014 году и распространённый в основном по библиотекам страны. А ещё больше из творческого наследия знатока и неутомимого изучателя, популяризатора бесценных сокровищ духовного космоса народа и его лучших представителей ждёт своего выхода в виде серьёзных изданий. Об этом же говорила на вечере памяти Владислава Васильевича Грета Георгиевна Соловьёва, прошедшая с ним рука об руку всю жизнь, доктор философских наук, профессор, автор капитальных монографий и научно-популярных книг для юношества и широкой массовой аудитории.

Они оба – под стать друг другу – доброжелательные, но вместе с тем высоко требовательные в выборе круга своего общения, в оценке личностей и творчества людей из привычной им среды. Вспоминаются приятные, но не всегда комплиментарные их отзывы и о моих художественных изысках, настраивающие на ещё более серьёзное отношение к Слову, к каждому новому выходу с ним к публике. Однажды Владислав Васильевич позвонил к нам и в свойственной ему шутиливой манере провозгласил:

– Ну, Вы, Оля, сегодня проснулись знаменитой! В газете «Доживём до понедельника» моя статья о вас «И одна в поле воин».

– Странный заголовок, Владислав Васильевич. Неужто критикуете? Да! Я задиристая и не режу свою правду-матку тонко, как колбасу, а рублю её...

– Во-во! Сама знаешь, в чём ты самобытна, а в чём чересчур... Критикую, камня на камне не оставил, разбил в пух и прах! – сурово ответил он.

Сердце у меня ёкнуло. Я немедленно отправилась за газетой и, волнуясь, стала читать статью Владимировича.

«Чудовищен и, как никогда, неогляден ныне напор дегенеративного распада т. н. текущей литературы, её матёрой пошлятины, оглашенных проповедей зоологического индивидуализма и откровенного скотства. И тем не менее Ольге Шиленко удаётся не только не сломиться и сломаться под этим шквалом, но и мужественно выстоять, не запродать чуткую душу своего неподдельного таланта и его святую веру в человечность дьявольски жадному всевластию безбрежной ханжеской корысти...» Дочитав статью, я облегчённо вздохнула. Владислав Васильевич своей шуткой просто заставил меня прочитать его быстрее и при этом не огорчиться на лёгкие критические замечания о моём творчестве. Вообще им о творческих людях – казахстанцах разных поколений: прозаиках, поэтах, композиторах, музыкантах, артистах, переводчиках, журналистах написано немало статей, эссе, рецензий. Часть из них вошла в пятый том упомянутого собрания сочинений, в аннотации к которому написано: «В большой чести у автора – как признанного искусствоведа, журналиста и писателя, литературного критика – всегда календарно-точный жанр блиц-фрагментов с непрременным обозначением даты, его давнее обыкновение называть как можно больше конкретных достойных имён и твёрдое правило, сконцентрированное в казахской народной поговорке: “Жаксы сөз – жарым ырыс” – “Доброе слово – половина дела”». Да, он был добр, но и требователен по отношению к своим собратьям по цеху, вообще к людям, к сложным явлениям и фактам истории, в сфере искусства, литературы и современным реалиям. Владислава Владимировича нам будет не хватать.